

СИЛА

Владимир Садырин

Сила — это не то, что вы представили. Сила — это старинное русское имя. Про Силу мне много раз рассказывал дед Петр Иванович.

Итак, жил-был Сила в деревне Гуси, что в Вятской губернии. Он полностью оправдывал свое имя. Был огромного, двухметрового роста и немереной, медвежьей силы. И как всякий русский силач, он был немереной доброты. В 20-е годы прошлого века работал он возчиком в сельпо. Возил всякие товары за сорок километров с железнодорожной станции Шабалино в родную деревню Гуси. Дорога в тайге ухабистая, вязкая. Болотистая. Пустую телегу лошадь тащила еще нормально. А вот груженная ящиками и мешками телега тянулась тяжеленько. И когда где-нибудь в самой большой глинистой болотине телега застревала намертво и лошадь не могла ее вытащить, Сила громко и смачно ругался, снимал сапоги, разматывал портянки, босиком лез в вязкую глину, распрягал лошадь, выводил ее на пригорок, привязывал к дереву, возвращался в болото, впрягался в оглобли вместо лошади, говорил: «Смотри, рыжая-бесстыжая, как это делается» — и... вытаскивал телегу на пригорок. Лошадь снова запрягалась и неспешно продолжала везти товар в деревню. Если же зимой снега выпадало довольно много, а весна и лето были очень дождливые, то все лесные низинки превращались в огромные грязные жижи-болотинки. Тогда проделывать операцию «распрягание — сам за лошадь — запрягание» Силе приходилось за долгую дорогу неоднократно. Зато в лавке сельпо товары всегда были в большом ассортименте, в отличие от других окрестных деревень.

Можно вспомнить множество других историй про силу Силы, но, пожалуй, самая потрясающая вот эта. Я хотел даже ее отправить Никите Михалкову, чтоб он использовал ее в каком-нибудь своем фильме. История фантастическая, невероятная. Дело крестьянские — трудоемкое. Работали весь световой день, от зари до зари. Пить самогон не было ни времени, ни охоты, да и, самое главное, денег не было! Но когда приходил божественный праздник — веселье людей было невероятное: искреннее, неподдельное, безудержное, долгожданное.

Дело было ранним летом, в Троицу. Вся родня (считай — вся деревня, потому что девять из десяти жителей в Гусях носили фамилию Садырины) собиралась в самой просторной избе. Накрывались столы. На стол выставлялась, как положено, четверть самогона. Начиналось застолье.

Все деревенские пацаны бегали и играли недалеко в ожидании главного действия. Взрослые выпивали. Хорошо закусывали. Вели разговоры, беседы, обсуждали виды на предстоящий урожай и другие новости-проблемы деревенской жизни. Все было чинно-ладно — и вдруг раздавался звонкий мальчишеский крик:

«Пацаны, Сила плясать собирается!»

Все деревенские ребятишки тут же прибежали, облепляли окна. Гармонист степенно брал в руки гармонь, и лились первые знакомые звуки барыни. Сила вытирал рукавом усы, хлопал для куража еще стопочку самогона и направлялся в центр круга. Сделав несколько грациозных движений, Сила подходил к жене, вставал на колени и протягивал руку. Та садилась на ладонь. И дальше было самое потрясающее зрелище. Сила вставал с колен и с вытянутой рукой, на которой сидела жена, шел по кругу, а затем начинал плясать барыню вприсядку. Вы можете такое представить?

Пацаны визжали от восторга: такое и в цирке не увидишь! Мужики смотрели, покашливали да по-малкивали. Повторить такое никто и близко не решался.

Не знаю, смог бы Никита Михалков не то что снять такой эпизод в своем фильме, а просто в наше время найти мужика, который бы на своей вытянутой руке попробовал хотя бы несколько секунд продержат свою любимую жену???